

*Посвящаю эту книгу
своему брату Питеру,
самому отважному из всех,
кого я знаю*

Памяти моего отца Раймонда Гасско.

Е. Золот-Гасско

Учебная программа

Последние уроки жизни моего профессора проходили раз в неделю у него дома, в кабинете, возле окна, сквозь которое он мог наблюдать за маленьким, роняющим розовые листья гибискусом. Уроки шли по вторникам. Начинались после завтрака. Темой уроков был смысл жизни. Преподавались из жизненного опыта.

Отметок не ставилось, но каждую неделю был устный экзамен. На нем нужно было отвечать на вопросы и нужно было задавать свои. И еще время от времени выполнять задания: повернуть голову профессора в удобное положение на подушке или надеть ему на переносицу очки. За прощальное объятие оценка повышалась.

Учебников не требовалось, хотя тем было пройдено много: любовь, работа, община, семья, старение, прощение и в самом конце — смерть.

Вместо выпускной церемонии были похороны.

Выпускных экзаменов не было, но требовалось написать сочинение о том, чему ты научился. Оно перед вами.

На эти последние уроки жизни моего старого профессора приходил только один студент.

Это был я.

Конец весны 1979 года. Жаркий и влажный субботний полдень. Мы сидим на огромной лужайке бок о бок на складных деревянных стульях перед зданием университета — нас несколько сотен. На нас синие нейлоновые мантии. Мы нетерпеливо слушаем длинные речи. Но вот церемония закончена, мы бросаем в воздух наши «кепки»; теперь мы официально выпускники университета Брандейса (г. Уолтем, штат Массачусетс). Упал занавес — для многих из нас только что кончилось детство.

Я разыскиваю моего любимого профессора Морри Шварца и знакомлю с ним родителей. Морри маленького роста и движется маленькими шажками, будто всякую минуту порыв ветра может сдуть его и унести в облака. В своей полагающейся в выпускной день мантии он похож на гибрид библейского пророка с эльфом. У него искрящиеся сине-зеленые глаза под пучками седоватых бровей, волосы, падающие на лоб, поредевшие и серебристые, большие уши и треугольный нос. И хотя зубы у него кривые, а нижние к тому же и скошенные, словно кто-то однажды захватил ему в челюсть, улыбка его первозданна и прекрасна.

Морри рассказывает моим родителям, что я прослушал все его предметы.

— У вас необыкновенный сын, — говорит он.

Я смущенно утыкаюсь взглядом в землю. Перед уходом протягиваю ему подарок — светло-коричневый портфель с его инициалами. Я купил этот портфель в торговом центре накануне. Мне хотелось, чтобы Морри остался в моей памяти. А может, мне хотелось, чтобы Морри не забыл меня.

— Митч, ты отличный парень. — Морри восхищенно смотрит на портфель. Он обни-

мает меня. Я чувствую на спине его тонкие руки. Я выше его ростом, и в его объятии мне неловко, точно я старше его; словно я взрослый, а он ребенок.

Морри спрашивает, собираюсь ли я поддерживать с ним отношения, и без всяких колебаний я отвечаю: «Конечно».

Он уходит, и я вижу, что у него на глазах слезы.

План уроков

Смертный приговор был объявлен летом 1994 года. Когда Морри оглянулся назад, он понял, что еще задолго до этого догадывался: с ним что-то неладно. Впервые это пришло ему в голову в тот день, когда он бросил танцевать.

Мой старик-профессор был завзятым танцором. Под какую музыку танцевать — не имело значения. Рок-н-ролл, джаз, блюз — Морри любил все. С закрытыми глазами и блаженной улыбкой он двигался в своем собственном ритме. Это не всегда выглядело привлекательно, но зато он не нуждался в партнере. Он танцевал сам по себе.

Каждую среду Морри приходил в недействующую церквушку на Гарвардской площади на нечто под названием «Танцуй бесплатно». В белой футболке и черных спортивных штанах, с полотенцем на шее он бродил в толпе студентов под светомузыку и грохот репродукторов и танцевал под то, что в тот вечер играли. Он танцевал линди под Джимми Хендрикса. Он крутился и вертелся, махал руками, как дирижер за пультом, пока пот не начинал капаться градом у него меж лопаток. Никто вокруг не знал, что он известный профессор социологии, у которого за спиной огромный опыт и несколько выдающихся трудов. Студенты, наверное, думали, что это просто спятивший старик.

Однажды Морри принес с собой кассету с танго и уговорил их запустить ее. И тут он воцарил над всеми: носился взад-вперед по залу, как страстный испанский любовник, а когда танец закончился, все зааплодировали. Если б он мог замереть в этом миге навечно!

Но вскоре с танцами было покончено.

Морри было за шестьдесят, когда у него началась астма. Ему стало трудно дышать. Однажды, когда он гулял вдоль реки, налетел порыв холодного ветра, и он закашлялся от удушья. Его тут же отвезли в больницу и вкололи адреналин.

Через год-другой ему стало трудно ходить. На дне рождения одного из своих друзей он вдруг ни с того ни с сего споткнулся и упал. В другой раз, к полному изумлению публики, он упал со ступеней в театре.

— Воздуха ему! Воздуха! — закричал кто-то.

Тогда ему уже было за семьдесят; вокруг зашептали: «Старость...» — и помогли ему подняться на ноги. Но Морри, который знал себя лучше, чем знают себя многие из нас, догадался, что не в старости дело. Было что-то и помимо старости. Морри все время чувствовал усталость. Ему плохо спалось. Снилось, что он умирает.

Морри стал ходить к врачам. К разным врачам. Ему проверяли кровь. Проверяли мочу. Заглядывали через задний проход в кишку. В конце концов, когда ничего не

нашли, один из докторов послал Морри на биопсию мышц, и у него отщипнули кусочек икры. Результат анализа указывал на неврологическую проблему, и Морри послали на очередную серию проверок. Во время одной такой проверки его посадили на специальное сиденье — нечто вроде электрического стула — и подвергли действию электроразрядов, чтобы изучить неврологические реакции.

— Надо в этом получше разобраться, — сказали доктора, изучая результаты.

— Почему? — спросил Морри. — Что там такое?

— Не совсем понятно. Реакции были замедленные.

Реакции замедленные. Что это значит?

Наконец в жаркий, влажный полдень августа 1994 года Морри и его жена Шарлотт пришли к невропатологу, и врач, прежде чем объявить новость, попросил их сесть. У Морри нашли боковой амиотрофический склероз, или сокращенно БАС (болезнь Лу Герига), жестокое, беспощадное заболевание нервной системы.

Болезнь считалась неизлечимой.

— Как же я ею заболел?

Никто не знал.

— Она смертельная?

— Да.

— Значит, я умру?

— К сожалению, да, — сказал доктор.

Он просидел с Морри и Шарлотт почти два часа, терпеливо отвечая на их вопросы. При прощании он дал им брошюры с информацией о БАС. С виду они напоминали те, что дают, когда открываешь счет в банке. На улице сияло солнце, и кругом как ни в чем не бывало сновали люди. Женщина подбежала к счетчику на парковке и бросила в щель монету. Другая прошла мимо с покупками. У Шарлотт в голове роем закружились мысли: «Сколько же у нас осталось времени? Как мы со всем этим справимся? На что будем жить?»

А мой профессор в это время стоял, потрясенный тем, что все вокруг было так обыденно. «Почему мир не остановился? Разве никто не знает, что со мной случилось?»

Но мир не остановился. И люди не обращали на Морри никакого внимания. Он

с трудом открыл дверцу машины и почувствовал, что проваливается в бездну.

«Что же теперь будет?» — подумал он.

Пока мой старик-профессор искал ответы на свои вопросы, болезнь овладевала им сильнее и сильнее с каждой неделей и с каждым днем. Однажды утром он хотел вывести из гаража машину и с трудом смог нажать на педаль тормоза. На этом закончилось его вождение.

Морри то и дело спотыкался — пришлось купить палку. На этом завершилась его самостоятельная ходьба.

Профессор отправился в очередной раз в бассейн и обнаружил, что не может сам раздеться. Ему пришлось впервые в жизни нанять помощника — Тони, студента теологии, который помогал Морри входить в бассейн и выходить из него, помогал раздеться и одеться. В раздевалке пловцы притворялись, что не глазят на Морри. И все равно глазели. Так тайна становилась достоянием окружающих.

Осенью 1994 года Морри вернулся в университет Брандейса прочитать свой последний курс. Конечно, он мог этого и не де-

лать. В университете бы поняли. К чему страдать на виду у стольких людей? Сиди себе дома. Приводи в порядок дела. Но мысль об уходе даже не приходила Морри в голову.

Прихрамывая, вошел он в аудиторию, комнату, что служила ему вторым домом более тридцати лет. Медленно, с трудом добрался до стула. Опустился на него, уронил с носа очки и посмотрел на молодых людей, молча взиравших на него.

— Друзья мои, я полагаю, вы все здесь собрались послушать курс социологии. Я читал этот курс двадцать лет и впервые должен признаться, что брать его вам на этот раз рискованно: я смертельно болен. Я могу не дожить до конца семестра. Если для кого-то из вас это имеет значение и вы решите поменять мой курс на другой, я не обижусь. — Он улыбнулся.

Так его болезнь перестала быть секретом.

БАС подобен зажженной свече: он растапливает нервы и оставляет телу сгусток воска. Часто болезнь начинается с ног, а по-

том движется выше и выше. Теряется контроль над мышцами ног — и ты не можешь стоять. Теряется контроль над телом — и ты не можешь прямо сидеть. Под конец, если ты еще жив, то дышишь уже через вставленную в горло трубочку, а твоя душа в это время в полном сознании томится в вялой скорлупе, способной уже только моргать и едва шевелить языком, словно ты персонаж научно-фантастического фильма — человек, замороженный внутри собственной плоти. Заболев, ты приходишь до такого состояния лет за пять.

Врачи сказали Морри, что жить ему осталось два года.

Морри знал, что осталось меньше.

Но мой старый профессор принял серьезное решение, начавшее зреть в нем со дня, когда он вышел из кабинета врача, осознав, что над его головой навис дамоклов меч. Он сказал себе: «Я могу зачахнуть и незаметно исчезнуть, а могу прожить оставшееся время наилучшим образом».

Он не будет чахнуть. Он не будет стыдиться умирания.

Смерть станет его последним проектом, сосредоточением всех последующих дней. Так как всем предстоит умереть, его опыт может оказаться необычайно ценным. Он может стать темой исследования. Живым учебником. *Изучайте мой неторопливый уход. Смотрите, что со мной происходит. Учитесь вместе со мной.*

Морри решил пройти по последнему мосту между жизнью и смертью и поведать другим о своем пути.

Осенний семестр прошел быстро. Число таблеток увеличилось. Физиотерапия стала ежедневной рутинной. К профессору домой приходила медсестра. Чтобы мышцы совсем не увяли, она сгибала его слабеющие ноги, будто качая воду из колодца. Раз в неделю приходил массажист смягчить постоянную не подвижимость мышц. Морри встретился с учителями медитации, и те научили его, как, закрыв глаза и сужая мысли, можно свести мир только к дыханию: вдох, выдох, вдох, выдох.

Однажды, пытаясь с помощью палки взойти на тротуар, Морри упал на дорогу.

Элбом М.

Э 45 Вторники с Морри, или Величайший урок жизни / Митч Элбом ; пер. с англ. Е. Золот-Гаско. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2022. — 256 с. — (The Big Book).

ISBN 978-5-389-20857-5

Митч Элбом (р. 1958) — известный американский писатель, журналист, сценарист, драматург, радио- и телеведущий и музыкант, чьи книги проданы тиражом более 39 миллионов экземпляров по всему миру. «Вторники с Морри» (1997) — книга, представляющая собой хронику еженедельных встреч автора со своим бывшим преподавателем социологии, 78-летним Морри Шварцем, умирающим от неизлечимой болезни. Каждый вторник Митч приезжал из Мичигана в Массачусетс и вел с Морри обстоятельные беседы о жизни и смерти, о любви и дружбе, об истинных и ложных ценностях. Пытаясь найти способ оплатить медицинские счета Морри, Митч решил выпустить книгу, рассказывающую об этих встречах. Опубликованные поначалу небольшим тиражом, «Вторники...» благодаря упоминанию в шоу Опры Уинффри вошли в список бестселлеров «Нью-Йорк таймс», а затем надолго заняли в нем верхнюю строчку. Неоднократно переизданная и переведенная более чем на 40 языков, книга Элбома в 1999 году стала литературной основой одноименного фильма с Джеком Леммоном в роли Морри (премия «Эмми») и Хэнком Азария в роли Митча.

УДК 821.111(73)

ББК 84(7Сое)-44

Литературно-художественное издание

МИТЧ ЭЛБОМ
ВТОРНИКИ С МОРРИ,
ИЛИ
ВЕЛИЧАЙШИЙ УРОК ЖИЗНИ

Ответственный редактор Елена Адаменко
Художественный редактор Виктория Манацкова
Технический редактор Татьяна Раткевич
Компьютерная верстка Ирины Варламовой
Корректоры Маргарита Ахметова, Лариса Ершова
Главный редактор Александр Жикаренцев

Подписано в печать 11.02.2022. Формат издания 75 × 100^{1/32}.
Печать офсетная. Тираж 5000 экз. Усл. печ. л. 11,28.
Заказ №

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

16+

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака АЗБУКА®
115093, г. Москва, ул. Павловская, д. 7, эт. 2, пом. III, ком. № 1
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
в Санкт-Петербурге
191123, г. Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А
ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»
Тел./факс (044) 490-99-01. E-mail: sale@machaon.kiev.ua
Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1,
комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

A-MBB-29772-01-R